

написано на Д_р Сихайа

Пролог

- Эстебан, прекрати красоваться перед зеркалом. Тебя вызывает правитель.

- Меня всегда вызывает правитель, - вампир еще раз взглянул, изогнувшись самым немислимым образом, хорошо ли сидит камзол на его спине, затем убедился, что зубы безукоризненно сияют при малейшем попадании света на них, после чего придирчиво поправил пару прядей в своей прическе, изображающей модную ныне в столице «романтическую гриву». И в завершение взмахнул пуховкой, нанося искристую жемчужную пудру, модную в этом сезоне при дворе, на фарфоровую, безукоризненной белизны кожу.

Посыльный, личный королевский гуль, а государь доверял любые личные поручения только своим собственным рабам, сделал вид, что его крайне интересует лепнина на потолке покоев графа. Именно такой титул носил при дворе Великолепный и никто из придворных, кто был знаком с Эстебаном, не смел даже усомниться в том, что он, первый повеса, дуэлянт и дамский угодник, попросту прожигает время и родительское довольствие, фактически кочуя от одного королевского двора к другому. Причем кругом его, не слишком умного, наивного в чем-то, но элегантного, обаятельного и богатого, принимали с распростертыми объятиями. Хоть у гномов, хоть у эльфов, хоть у темной нежити, даже у демонов. Людей в этом мире почти не осталось в чистом виде, они давно в той или иной мере смешались с магическими народами, исключение составляла только Империя, но она находилась за горами и в состоянии войны с демонами. А потому с ней никто не связывался, чтобы не противопоставлять себя негласным владыкам этого мира - демонам. Пусть те и играли в «демократию», позволяя самостоятельно существовать другим королевствам. Самыми близкими по происхождению людям, были, пожалуй, дворфы или гномы, как их именовали в просторечье, хотя и их людьми нельзя было назвать даже с натяжкой. В нынешнем раскладе примесью человеческой крови, пожалуй, гордились, а не стеснялись. Это давало гарантию возможности завести потомство даже нежити. А вампиры, с небольшой поправкой, именно к ней и относились.

Зато других рас в этом мире хватало, и каждый народ ратовал за суверенитет и неременное равноправие, имел свое королевство или хотя бы княжество, как те же орки, к примеру. И кругом Эстебана Великолепного принимали с удовольствием, не смотря на то, что он относился к не самой популярной расе Амадеума - вампирам. Более них, наверное, не любили только представителей темной нежити и демонов.

Наконец посыльный гуль не выдержал и вышел. После того, как дверь закрылась, граф небрежно подхватил перчатки, веер и, наконец, под насмешливым взглядом своей сестрицы Изольды Кровавой, направился к выходу. У самых дверей он на минуту задержался, быстро оглянулся и показал аристократке язык. Та поперхнулась вином с толикой крови, которое в этот момент пила, смакуя.

Эстебан мгновенно покинул комнаты.

- Ну что же... веди меня, голубчик, - небрежно бросил он личному гулю короля, пришедшему за ним.

Тот степенно поклонился и устремился вперед по сумрачным коридорам резиденции короля вампиров Влада XX, Неустрашимого.

Изредка их стремительное следование внезапно прерывалось на раскланивания графа с прекрасными дамами двора, прогуливающимися по галереям, и благородными вампирами королевской свиты, а так же королевскими гостями и теми, кто прибыл сюда по делам. Все были не прочь показать свое расположение Великолепному, а почему бы и не показать? При всей глупости и поверхностности, Эстебан был великолепным дуэлянтом, сильным магваром и просто очень богатым вампиром древнего благородного рода. Тем более что Великолепный был очень и очень красив и ему благоволил сам король Влад, что дорого стоило.

Он считался при любом дворе весьма завидной партией, хотя был третьим сыном своего отца, но зато наследником его младшего мужа, от которого и получил собственно титул и небольшое состояние, давно любовно приумноженное. Хотя никто точно не знал, во сколько раз. Поэтому многие дамы и кавалеры средней руки не отбросили мысль заполучить его себе в супруги. Аристократы высокого круга раздумывали на эти темы, желая его в качестве временного возлюбленного. Но на интрижки Эстебан не разменивался, кажется, просто не воспринимая намеков со стороны приближенных короля. Самые умные и дальновидные и не старались затянуть вампира в свою постель как раз по этой причине, подозревая интерес к нему самого короля. А тот славился ревнивым нравом и быстротой расправ.

Некоторые завидовали, а некоторые искренне жалели отца Эстебана, его старших братьев и сестру в разговорах у каминов. Но как говорится - в семье не без урода. В данном случае... дурака. Ведь вампиры по своей природе хищные, хитрые и умные твари. Едва ли не самые коварные и жестокие среди рас соединенных королевств Амадеума, исключая демонов, а тут... удивительная наивность и простота, но, как говорится - дуракам везет.

Поэтому все считали Эстебана находящимся под покровительством богини Крови, такое порой бывало, вероятно, она простирала свое крыло над подобными ... вырождениями, дабы уравновесить коварство детей своих. Эстебан был настоящим везунчиком, и при дворе давно перестали с ним бороться, заведомо зная о своем глупом проигрыше в любых интригах и заговорах.

Впрочем, его слава «странного вампира» снискала ему определенное имя при дворах других народов, где он был всегда желанен. Единственно, что огорчало всех, Эстебан был преданно влюблен в свою троюродную кузину, баронессу АрИю Алоглазую.

И был патологически, до тошноты, ей верен. Что тоже было странно как для вампира, так, тем более, для придворного.

Хотя сама баронесса Ария слыла крайне холодной и расчетливой дамой высшего вампирского света. И, похоже, замуж за своего нареченного воздыхателя «со странностями» не спешила по всеобщему мнению. Однако самых ярых соперниц могла убрать недрогнувшей рукой со своей дороги. Просто из принципа, и «во имя доброй черной славы». Она-то была истинной вампиршей и никакими «странностями» не страдала.

Но все знали, что Эстебан преданно следовал за своей любовью и всегда выручал интриганку. А она частенько попадала в крайне двусмысленные ситуации. Ее даже подозревали в шпионаже для вампирской короны, что для дамы ее статуса и происхождения было несколько ... моветоном. Нет, в том, что она шпионила, никто не сомневался, и это не вменялось ей в вину. Никто из вампиров не отказывался от получения информации любым путем, но вот что она попадалась... И хотя в глаза именовали «Леди», но за спиной покачивали головами с сомнением и толикой издевки. И лишь чистая и совершенно слепая любовь Эстебана пока спасала ее имя. Все не вампиры после очередного скандала покачивали головами и утверждали; если уж Эстебан находит что любить в этой вампирше, то, наверное, что-то

хорошее и достойное в ней точно есть. Много раз ему пытались открыть глаза на ее измены и интриги, нечистоплотность в сделках, но всегда та умудрялась вывернуться из обвинений, а Эстебан радовался, точно ребенок, тому, что обвинения оказались «обычной ошибкой, с кем не бывает».

Всего-то за какие-то два часа Великолепный с провожатым, наконец, преодолели путь, на который нормальный вампир потратил бы полчаса максимум, и то только потому, что все же дворец был не мал. Но даже тут богиня соизволила доказать, сколь она благоволит Великолепному. И граф небрежно бросил в какой-то момент, раздраженному постоянными задержками гулю, при этом ловко подхватывая «случайно» встреченного на пути к своим покоям, герцога Адамаса Злого под локоть, «что им следует немного изменить маршрут».

Ибо Адамас отвечал за королевский стол, и граф предложил зайти на кухню. Видите ли, он совсем забыл, что туда собирался уже два дня! А вот увидел герцога и внезапно вспомнил, что следует передать рецепт приготовления фирменного десерта, привезенного им специально для короля от главного повара короля друу.

Граф поведал, что блюдо весьма понравилось королю во время визита, на что герцог ответил, закатывая глаза, что непременно это надо сделать немедленно, пока граф его не потерял среди любовных записок, конечно герцог шутил, он спешил, но знал, что Эстебану лучше не перечить. Тот все равно не поймет тонкости придворного юмора, как и знаков симпатии, на него направленных. Порой Эстебан был наивен, точно новообращенный птенец. На эти темы тоже любили пройтись придворные. При внешней привлекательности вампира и его столь аппетитной магической силе, он совершенно не понимал порой намеков, которые частенько ему авансировали придворные щеголи. Герцог невольно вздохнул, а ведь наверняка секс с Эстебаном должен был быть великолепен при взаимном обмене кровью и магией. Ммм...

Но добровольно вампир на это не пойдет, храня верность своей Алоглазой шлюхе. А без такового ситуация и не воспринималась.

К тому же, ну что еще за глупость нести рецепт лично? Гули есть на это... Такую милую встречу можно использовать совершенно иначе...В любой уютной нише по дороге. Благо таких ниш в лабиринтах дворца было больше, чем надо. И пока они свернули к кухонными помещениям, да спускались на уровень ниже, герцог считал все пройденные ниши, и каждый раз вздыхал над каждой упущенной возможностью, представляя что и как можно было бы там сделать к взаимному, конечно, удовольствию... В какой-то момент наверху раздался ужасающий грохот. Чуть позже, со слов стражника, бегущего с места происшествия за лекарем, стало ясно, что оборвалась огромная хрустальная люстра, которая как раз была на их пути следования, в холле, прямо перед покоями герцога. Тот даже побледнел и провел ритуальным жестом пальцами по клямкам, молясь богине Крови за то, что отвела беду. Они наверняка бы попали в число пострадавших, если бы по прихоти Эстебана не свернули к кухне.

Так что гуль невольно посмотрел с уважением на крайне удивленного Эстебана и немного испуганного герцога, забывшего на какое-то время о своих эротических фантазиях. Было ясно, что в байки о жизни Великолепного добавится еще одна.

Впрочем, Эстебан, наконец, передал повару рецепт. И тот был весьма благодарен аристократу, минут пять пел дифирамбы ошарашенному данным событием графу. Так вроде и не понявшему, что он случайно спас жизнь, ну или здоровье, герцогу. Который так и остался приходить в себя на кухне и после ухода оттуда упивающегося чувством выполненного долга графа.

Но наконец, путь королевского гуля и графа пришел к своему завершению и Великолепный вошел в кабинет короля, накрытый чарами всех типов от подслушивания и подглядывания.

Только тут, наедине с монархом, вельможа немного расслабился и потянул за шейный платок, давая себе возможность свободно дышать.

- Мой король, опять покушение на герцога Адамаса Злого. - Его супруга перешла все границы дозволенного. Нашла себе молоденького вампиреныша, и теперь жаждет избавиться от поднадоевшего мужа.

- Почему бы ей просто не расторгнуть брак? Мы с удовольствием разорвем этот союз. Герцог нам полезен. Кому попало я свой стол не могу доверять. - Король был настроен довольно меланхолично, сегодня он окончательно расстался со своим последним фаворитом. - Да и холостяком герцог пробудет недолго при его силе, положении и состоянии.

- По условиям этого союза все в нем принадлежит старшему супругу. Он взял ее без приданого, только за красоту. Потому она с чем пришла, с тем и уйдет.

- Неужели эта вампиресса ничего не заимела за век их союза? - король казалось, даже немного удивился.

- Заимела, даже земельный надел, но уже спустила на молодого любовника. Он времени, судя по всему, не теряет. А она глубоким умом не отличается, как и силой, ее достоинство - только природная красота, а сейчас и вовсе, герцогиня влюблена, точно оборотне-кошка в сезон гона.

- Хорошо. Кому ты предлагаешь поручить это дело? Я так понял, сам ты за него не берешься?

- Моему старшему брату, Эдварду Хитрому. Все же он отвечает за безопасность двора. Думаю, он быстро решит проблему. Я же не берусь, потому что ваше величество меня пригласили не просто так.

- Да, Эстебан. - Влад неохотно переложил стопку пергаментов с одного конца стола на другой. - Я направил леди Арию Алоглазую ко двору оборотней с дипломатическим посланием и разрешением задержаться там на время праздников пробуждения и балов в честь прибытия посольства эльфов.

- Опять? Уже вторая дипломатическая миссия за год?! - искренне удивился Эстебан. - Кажется, они там были с посольскими полномочиями на период незаходящего солнца?

- Вот именно. В то время, когда нам было отказано в.... приличной почти не оскорбительной форме. А наши торговые договора уже трещат по швам, большая их часть просрочена. Нам нужно понять, как оборотни, эти... хамоватые грубияны, находят с рафинированными светлыми общий язык? Чем они их заманивают? Пршлые переговоры с остроухими не вынес даже Руфус Ледяной. Они просто изощрялись, доказывая собственное интеллектуальное превосходство и, причем с изрядной толикой язвительности, как всегда. Не исключено, что они что-то замышляют...

- Оборотни? - уточнил Эстебан с ноткой сомнения в голосе.

- Нет, при чем тут мохнатолапые? - отмахнулся пренебрежительно король. - Эльфы... Вот кто наш достойный противник. - Эстебан скептически посмотрел на короля. Он считал, что тот напрасно недооценивает оборотней. - Но от Алоглазой уже неделю нет известий... О, нет, Этебан, она жива, здорова, судя по следящим амулетам. Но наверняка там что-то не так.

- Это вполне в стиле прелестной Арии...- мечтательно протянул Эстебан, не замечая быстрого взгляда на него короля.

- Теперь вся надежда на тебя, Эстебан... Думаю, что ты все разрешишь быстро, как и должно.

- Хорошо, Ваше Величество. Я, как всегда, немедленно следую за своей прекрасной невестой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/67004>